

Исследовательская статья

УДК: 911.375

DOI: 10.24412/2076-9091-2025-359-38-58

**Дмитрий Евгеньевич Никитин¹,
Ольга Владимировна Шульгина²**^{1, 2} Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия**СПЕЦИФИКА ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ
НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ**

Аннотация. В статье представлен ретроспективный геодемографический анализ изменения численности и состава населения Европейского Севера России на рубеже XX–XXI веков. Для поставленной цели были использованы данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Основное внимание было уделено данным переписей населения. В ходе исследования были выявлены факторы, влияющие на изменение численности и состава населения в регионе, а также на динамику этих изменений по ряду ключевых демографических показателей (численность и размещение населения, естественный прирост, миграции, половозрастной состав и т. д.). Основные результаты проиллюстрированы авторскими картами. По итогам выполненной работы можно сделать вывод, что на территории Европейского Севера на рубеже веков фиксировалось состояние устойчивого демографического кризиса, который негативно сказывается на социально-экономическом развитии и качестве жизни населения региона.

Ключевые слова: Европейский Север России, демографическая ситуация, демографический кризис, воспроизводство населения, миграция, половозрастной состав

Research article

UDC 911.375

DOI: 10.24412/2076-9091-2025-359-38-58

**Dmitry Evgenievich Nikitin¹,
Olga Vladimirovna Shulgina²**^{1, 2} Moscow City University,
Moscow, Russia**PECULIARITIES OF GEODEMOGRAPHIC SITUATION
IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA ON A BOUNDARY
OF THE XX–XXI CENTURIES**

Abstract. The article presents a retrospective geodemographic analysis of changes in the number and composition of the population of the European North of Russia at the turn of the XX–XXI centuries. For this purpose, data from the Federal State Statistics Service

(Rosstat) was used, with the main focus on population census data. The study identified the factors influencing the change in the number and composition of the population in the region, as well as the dynamics of these changes in a number of key demographic indicators (population size and location, natural growth, migration, gender and age composition, etc.). The main results are illustrated by the author's maps. Based on the results of the work performed, it can be concluded that at the turn of the century, a stable demographic crisis was recorded in the European North, which negatively affects the socio-economic development and quality of life of the region's population.

Keywords: European North of Russia, demographic situation, demographic crisis, population reproduction, migration, a sex-age structure

Введение

Под топонимом «Европейский Север» в российской общественной географии принято понимать ряд регионов России, которые находятся в северной и северо-восточной частях Восточно-Европейской равнины. На сегодняшний день к данному региону относятся Архангельская, Вологодская, Мурманская области, Ненецкий автономный округ, Республика Карелия и Республика Коми, которые также образуют Северный экономический район в системе российского экономического районирования.

Европейский Север считался одной из самых первых территориальных приобретений в ходе колонизации русскими территории Евразии, которая стала интегрироваться в социально-экономическое пространство страны с далеких IX–XI веков, а также оказывала колossalное влияние на формирование культурного кода русского народа.

Несмотря на столь давнее освоение, в демографическом плане регион остается вплоть до сегодняшнего дня самым слабозаселенным на европейской части России.

В период с начала XX столетия население Европейского Севера в целом имело тенденцию к увеличению [1]. Однако в демографической ситуации «рекордным» годом стал 1991-й — год прекращения существования СССР, начала постсоветского развития в условиях рыночной экономики, сопровождавшейся масштабной реструктуризацией хозяйства, затронувшей и рассматриваемую территорию [6]. Следствием этого стал переход демографических процессов на уровень масштабной депопуляции на территории Европейского Севера вплоть до сегодняшнего дня, который уже давно приравнен к полномасштабному демографическому кризису [1].

Отметим, что ряд аспектов данного процесса рассматривался многими авторами [1; 3; 4; 5; 8], однако процессы депопуляции исследуемой территории анализировались, как правило, в контексте общероссийских демографических процессов или отдельно взятых северных регионов России [1; 3; 8]. Таким образом, сама собой появляется необходимость провести анализ на более мелком таксономическом уровне для понимания локальной специфики депопуляции в регионе, а также прогнозирования ситуации в контексте формирования

демографической политики как местных муниципалитетов, так и на уровне Северо-Западного округа.

Проблема депопуляции Европейского Севера может обернуться определенными стратегическими сложностями по многим причинам: осложнение социально-экономической обстановки в регионе, проблемы в освоении и продвижении Северного морского пути как альтернативы традиционным маршрутам в мировой морской торговле, увеличение затрат на освоение новых и обслуживание уже действующих месторождений и промышленных центров и т. д.

Материалы и методы исследования

Целью работы является анализ геодемографической ситуации на территории Европейского Севера России на рубеже XX–XXI веков. Для достижения цели работы перед авторами были поставлены следующие задачи:

- сформировать методологическую основу для выбора демографических показателей;
- дать краткую общую характеристику текущего географического и демографического состояния Европейского Севера;
- выявить закономерности изменения и пространственной дифференциации ключевых демографических показателей.

В качестве опорных *материалов* для работы были взяты данные из официальных российских демографических источников информации — переписей населения и демографических сборников Росстата. Главными источниками, естественно, являются переписи населения, которые нам предоставляют наиболее полную и достаточную для проведения исследования информацию. Специфика исследования ориентирована на изучение процессов на рубеже XX и XXI веков, из которых наиболее подходящими для исследования являются последняя Всесоюзная перепись населения 1989 года, а также две Всероссийские переписи, которые проводились в 2002 и 2010 годах. Сравнение этих данных с более современными, а также с общероссийскими данными по некоторым показателям позволяет не утратить актуальных представлений в процессе историко-географического анализа.

Ключевыми *методами* работы являются:

- историко-географический, связанный с изучением изменения процессов как во времени, так и в пространстве;
- сравнительно-географический, обусловленный выявлением необходимости территориально дифференцировать ход основных демографических процессов;
- статистический — по причине необходимости работы с большим объемом информации и ее потребности в структуризации;
- графический, необходимый для визуализации изменения в пространственно-временном континууме.

Результаты исследования

1. Общая географическая и демографическая характеристика исследуемого региона.

Европейский Север — самый большой по территории экономический район в составе Западного макрорегиона России, площадь которого составляет 1,47 млн км², а численность населения, наоборот, самая низкая (на 1 января 2024 года составляет 4 062 543 чел.¹⁾). Плотность населения составляет в среднем 2,7 человека на км² (при среднероссийском показателе 8,5 человек на км²).

Значительные части территории Европейского Севера расположены по обе стороны Северного полярного круга, они находятся под влиянием многолетней мерзлоты, что сказывается на особенностях заселения и освоения этого региона. Регион имеет выход к трем морям Северного Ледовитого океана: Белому, Баренцевому и Карскому.

Природные ресурсы обширны и многочисленны: представлены в районе Балтийского щита месторождения железных и никелевых руд, каменного угля и горючих сланцев, нефти и природного газа, особенно в шельфовой зоне Баренцева моря; крупные запасы высококачественных древесных пород, пригодных не только для деревообработки, но и для лесохимии; имеются два промышленных месторождения алмазов в Архангельской области.

Европейский Север относится к тем регионам, где уже длительное время наблюдается неблагоприятная демографическая обстановка. В этом плане в такую же категорию попадают ряд других регионов: Центральная Россия, Европейский Северо-Запад, Черноземье, Поволжье и Европейский Юг, Урал, этнически русские и не специализирующиеся на добыче нефти и газа регионы Сибири и Дальнего Востока [7].

Территория Европейского Севера заселена зонально, с движением в сторону уменьшения численности населения в северном направлении; на подобной конфигурации также сказывается и специфика освоения территории, которая брала свое начало с территории современной Вологодчины и Архангельской области. По данным Росстата на 1 января 2024 года², самым заселенным субъектом является Вологодская область с населением 1 121 тыс. человек; с отрывом в почти 200 тыс. человек. Следом идет Архангельская область (без Ненецкого автономного округа) с показателем 955 тыс. человек. В диапазоне от 500 до 750 тыс. — Республика Коми, Мурманская область и Республика Карелия (с показателями в 750 тыс., 656 тыс. и 523 тыс. человек соответственно). Регионом с самым низким показателем (42 тыс. человек) не только по исследуемой территории, но и во всей России является Ненецкий автономный округ, который входит в состав Архангельской области.

¹ Официальные статистические показатели из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) // ЕМИСС Росстата. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 11.10.2024).

² Составлено по: Там же.

Регион можно назвать достаточно высокоурбанизированным по отношению к большинству регионов — средний показатель доли городского населения составляет 79 % против 75 % в среднем по стране. Это обусловлено природными условиями и особенностями промышленного развития района, трудностями ведения сельского хозяйства в северных широтах. В южной части Северного экономического района, где природные условия более благоприятны, доля городского населения значительно ниже и достигает 72 % в Вологодской области. Большая часть городского населения проживает в сравнительно крупных городах и промышленных центрах с численностью населения 200–300 тыс. человек: Архангельске, Вологде, Воркуте, Мурманске, Петрозаводске, Северодвинске, Сыктывкаре, Череповце. Городов с миллионным населением на этой территории не сформировалось. При этом следует подчеркнуть большую роль Архангельской и Мурманской приморских агломераций в развитии Европейского Севера [2].

Этнический состав региона характеризуется, как и на общероссийском уровне, разнообразием этнических групп при доминировании русских. Сугубо русскими можно считать три региона — Архангельскую, Вологодскую и Мурманскую области, а Ненецкий автономный округ, Республика Коми и Республика Карелия имеют в своем составе титульные народности (коми-зыряне, ненцы, карелы, вепсы и т. д.), доля которых, однако, не достигает 25 % (максимум 22 % в Республике Коми) от всей доли населения и которые распространены преимущественно в сельской местности (кроме Карелии, где наблюдается небольшое доминирование самих карел в городах)³. Также широкое распространение получили украинцы, белорусы, армяне и прочие народы из других бывших национальных окраин СССР, что обусловлено высоким уровнем трудовой мобильности населения как ранее, так и сейчас; широко распространены и другие национальности в рамках национально-территориальных образований РФ в лице преимущественно татар.

2. Особенности демографических процессов в регионе в конце XX – начале XXI века.

В течение 20 лет на рубеже XX–XXI столетий на Европейском Севере фиксировался процесс уменьшения численности населения. Обратимся к цифрам — так, если в 1989 году, по данным последней Всесоюзной переписи населения, численность населения здесь составляла 6 178 тыс. человек, то уже ко второй Всероссийской переписи населения 2010 года население сократилось до 4 812 тыс. человек (на 22 %). По причине территориальной и хозяйственной общности, а также схожих как региональных, так и общероссийских социально-экономических проблем того времени процессы в субъектах исследуемой территории шли в целом в общем русле — различия существуют лишь в масштабах, динамику которых мы можем наблюдать на рисунке 1.

³ Официальные статистические показатели из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

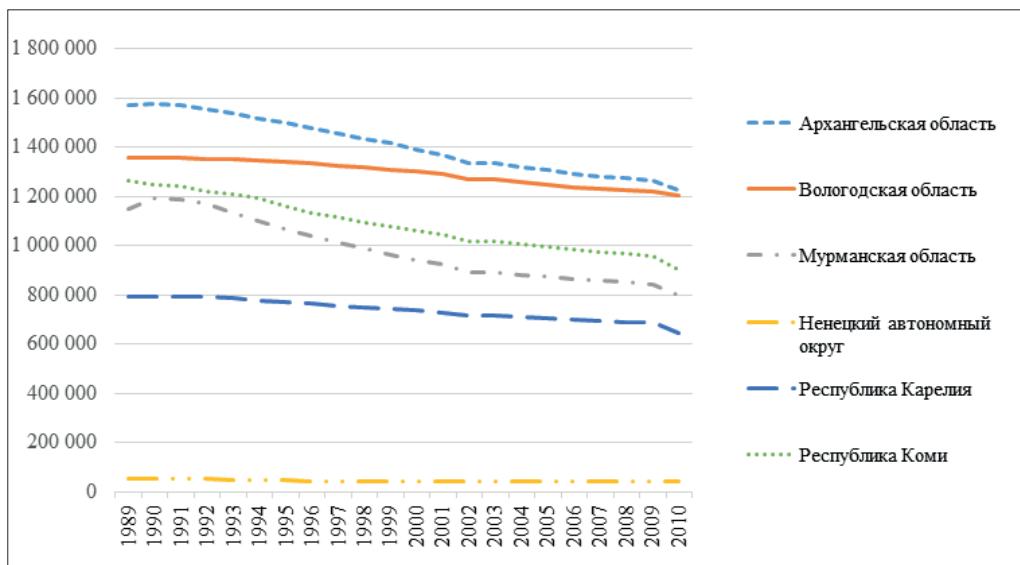

Рис. 1. Изменение численности населения регионов Европейского Севера с 1989 по 2010 год⁴

Как можно заметить, процесс изменения численности населения в территориальном и временном отношении достаточно неоднороден: наиболее высокие показатели были зафиксированы в девяностые годы, а с первой половины нулевых годов наблюдалось некоторое уменьшение падения численности населения. В территориальном же плане можно обнаружить закономерность ослабления падения численности населения при движении с севера на юг: Мурманская область (−30 %), Республика Коми (−28 %), Ненецкий автономный округ (−23 %); Архангельская область (−21 %) и Республика Карелия (−18 %) имеют значения ниже среднего по региону⁵, а Вологодская область (−11 %) является регионом с наименее интенсивным процессом депопуляции (см. рис. 2).

Можно проследить пространственную закономерность: масштаб демографических потерь за 20 лет наблюдается при движении на север и на восток, что обусловлено природными особенностями, степенью периферийности регионов

⁴ Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. // Федеральная служба государственной статистики. М.: Статистика России, 2012; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. // Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. 45 с.; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М.: Статистика России, 2005. 493 с.; Официальные статистические показатели из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС); Приложение журнала «Демоскоп Weekly»: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Журнал «Демоскоп Weekly». URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> (дата обращения: 04.11.2024).

⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т.; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года; Приложение журнала «Демоскоп Weekly»...

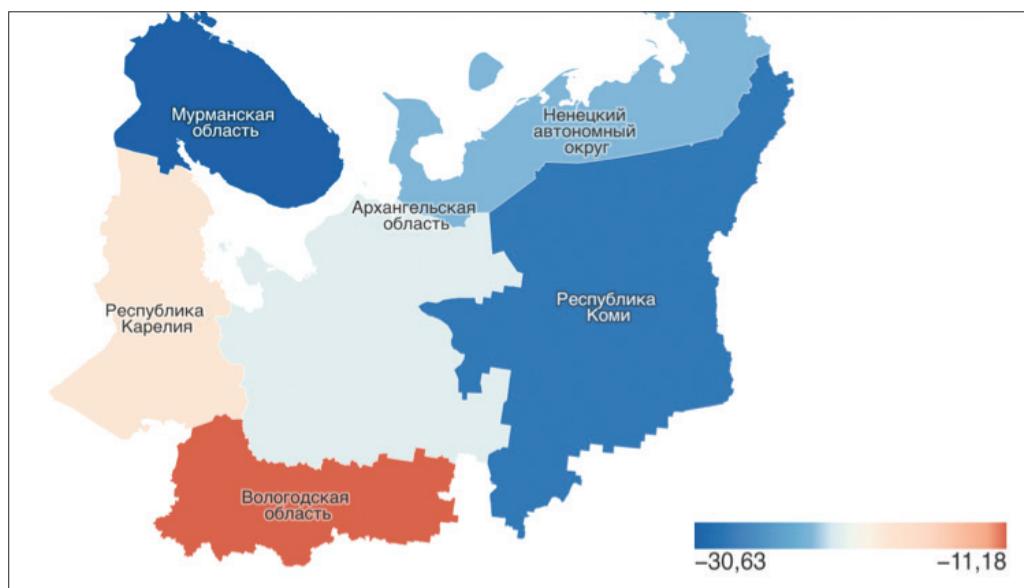

Рис. 2. Пространственные особенности изменения численности населения с 1989 по 2010 год, в % по отношению к 1989 году⁶

Европейского Севера по отношению к центральным в контексте инфраструктуры и хозяйственных связей.

Также отметим, что среди всех шести регионов за весь исследуемый временной период увеличение численности населения фиксировалось только в Ненецком автономном округе — во время достижения минимального значения численности постоянно живущего населения в 2001 году (тогда потери составляли 25 % от показателей 1989 года) фиксировался небольшой прирост, который обеспечил к 2010 году в абсолютных числах прибавку в 1 159 человек, а в относительных цифрах — почти 3 %. Такое исключение из правил мы можем объяснить тем, что, помимо развития нефтегазовой отрасли и традиционно высоких «северных» зарплат, стимулирующих миграционный прирост, немалую роль в данном процессе сыграл и достаточно высокий, по меркам Европейского Севера, показатель естественного прироста населения среди коренного населения.

В структуре общего прироста населения считаем логичным обратить внимание на специфику *естественного движения населения* — ключевого аспекта в анализе депопуляции в регионе. На рубеже столетий процесс воспроизведения населения повторял в своих чертах общероссийский тренд естественной убыли не только в масштабах, но и в причинах. Несомненно, к главной из них можно отнести распад СССР и связанные с ним экономические потрясения, которые выражались в разрыве складывавшихся десятилетиями хозяйственных связей,

⁶ Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т.; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года; Приложение журнала «Демоскоп Weekly»...

экономической неэффективности многих предприятий, периоде шоковой адаптации к реалиям рыночной экономики и т. д. Заметим, что наиболее остро данные процессы наблюдаются именно в северных и восточных ресурсных регионах. Для более подробного анализа обратимся к сводной таблице 1.

Таблица 1

**Показатель естественного прироста населения
по регионам Европейского Севера⁷**

	Архангельская область	Вологодская область	Мурманская область	Ненецкий автономный округ	Республика Карелия	Республика Коми
1990	5 761	1 989	6 401	531	2 481	7 609
1991	3 146	-109	4 456	476	677	5 924
1992	-2 070	-3 894	983	294	-1 865	2 454
1993	-8 269	-8 669	-3 138	57	-4 814	-2 484
1994	-9 893	-10 537	-3 515	125	-6 525	-4 239
1995	-8 988	-10 219	-3 417	32	-6 116	-3 952
1996	-7 770	-9 781	-1 898	55	-4 731	-2 774
1997	-6 901	-8 676	-1 211	119	-4 076	-1 856
1998	-6 055	-8 249	-640	132	-3 903	-752
1999	-10 357	-10 496	-2 524	85	-5 558	-2 573
2000	-10 390	-9 382	-2 785	10	-5 709	-3 688
2001	-8 907	-10 315	-2 909	38	-5 764	-3 643
2002	-9 583	-10 645	-3 062	66	-6 188	-4 088
2003	-9 502	-11 770	-3 593	75	-6 851	-4 348
2004	-8 640	-10 554	-2 791	76	-5 772	-3 721
2005	-8 129	-10 357	-3 156	94	-5 697	-4 099
2006	-6 238	-7 653	-2 411	56	-4 770	-2 701
2007	-3 756	-5 457	-1 256	124	-3 708	-764
2008	-3 315	-5 254	-1 037	149	-3 466	-546
2009	-2 585	-4 552	-1 021	195	-2 732	-312
2010	-2 468	-5 082	-224	203	-2 650	-161

Как и в большинстве российских регионов, с 1990-х годов в субъектах РФ Европейского Севера наблюдался отрицательный естественный прирост населения. В отличие от динамики общей численности, мы видим обратную закономерность: «южные регионы» в абсолютных цифрах были лидерами по превышению смертности, особенно Архангельская и Вологодская области со средними показателями за 20 лет почти -6 тыс. чел. и -7,6 тыс. чел. соответственно; вслед за ними следует Республика Карелия, с чуть превышающим

⁷ Составлено по: Демографические показатели по 15 новым независимым государствам: Россия. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации: 1970–2011 // Демографический журнал «Демоскоп Weekly». URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nat.php (дата обращения: 07.10.2024); Приложение журнала «Демоскоп Weekly»...

эти данные показателем ($-4,1$ тыс. чел.). В наиболее климатически суровых регионах показатель ниже — в Мурманской области и Республике Коми значение убыли за весь период исследований не опускалось ниже $-4,5$ тыс. чел. Исключением из общей картины является Ненецкий автономный округ, где за весь исследуемый период наблюдался прирост населения, вопреки общему уменьшению численности населения. Подобного рода процесс для европеизированных регионов объясняется следующими причинами: во-первых, он ассоциирован с естественным процессом движения ко второй фазе демографического перехода в регионе, который закономерно по характеру воспроизведения близок к уровню простого замещения поколений; во-вторых, нарастающим уровнем кризисных явлений в экономике того времени, провоцирующей как понижение качества жизни населения (и, следовательно, рост смертности), так и уменьшение рождаемости ввиду нестабильной конъюнктуры на трудовом рынке того времени; в-третьих, как следствие второго, в достаточно неблагоприятных природных условиях значительным падением уровня заработной платы работников, из-за чего они могут откладывать рождение детей.

В течение всего рассматриваемого периода можно заметить, что временное окно начала вхождения регионов в зону отрицательного воспроизведения — между 1991 и 1993 годами, после чего можно наблюдать волнобразное течение в рамках отрицательной зоны воспроизведения, что связано с разными причинами. От этих отправных дат мы можем дифференцировать временные промежутки по степени интенсивности естественной убыли населения. Для этого авторами была предложена классификация, позволяющая проанализировать масштаб естественной убыли в рамках всего Европейского Севера: в ее основу положено деление процесса на фазы, связанные с ключевыми политическими и социально-экономическими событиями той эпохи, которые могут прямо или косвенно повлиять на устойчивость и интенсивность воспроизведения населения.

Таким образом, были выделены четыре фазы: *шоковая фаза, фаза восстановительного роста, фаза ползучей депопуляции*, а также заключительная фаза *умеренного роста* (рис. 3).

Период *шоковой фазы* (с 1990 по 1994 год) ознаменовался, как уже было сказано ранее, переходом регионов к фазе естественной убыли с ее стремительным усилением. Это обусловлено, исходя из названия, шоковым состоянием государства и его экономики в период первых лет постсоветского периода. Здесь наблюдаются декадные минимумы уходящего века в показателе естественного прироста среди всех регионов в 1994 году со средним значением в $-5\ 700$ человек, что существенно превышает уровень в 1990 году (прирост в $4\ 218,67$ человек по всей территории).

Во второй фазе *восстановительного роста* можно заметить некоторое увеличение показателя среди всех регионов Европейского Севера, однако все еще в рамках отрицательного роста. Считаем, что причина этого — начало постепенной адаптации государственных институтов к новой реальности

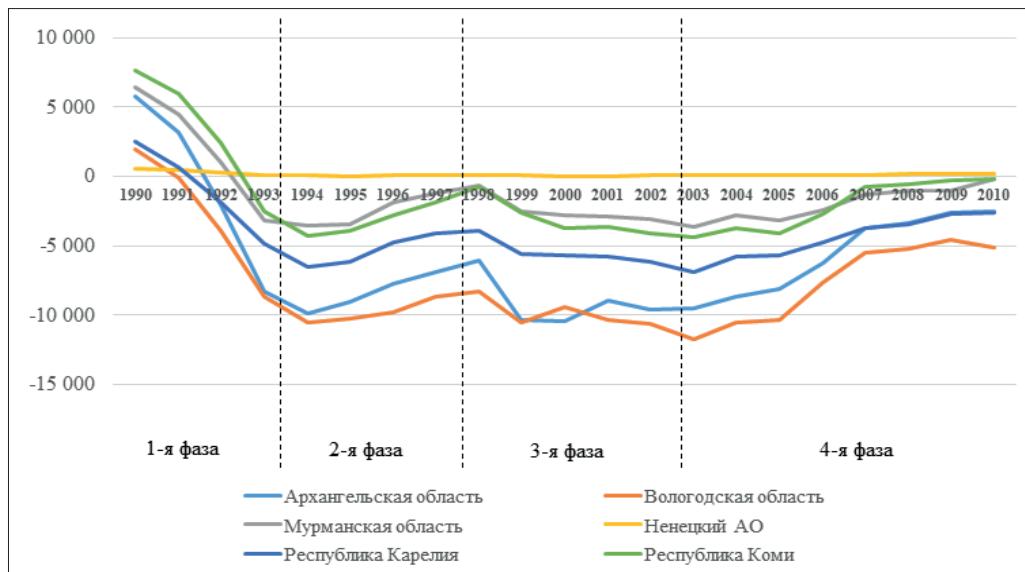

Рис. 3. Фазы демографического кризиса на рубеже XX–XXI веков⁸

общественно-экономической жизни в России, а также эффектом низкой базы. Данная фаза резко прерывается в 1998 году, что обусловлено комплексом внутренних и внешних экономических потрясений: резкое падение цен на энергоресурсы, фискальная политика, проводимая с 1996 года, экономический кризис в Азии привели к одному из самых тяжелых экономических кризисов в нашей истории, апогеем которого стал дефолт государства по своим долговым обязательствам в 1998 году. Следствием одномоментного воздействия таких факторов стали банкротства многих предприятий, обвал курса национальной валюты, резкий скачок инфляции и, как следствие всего резкого, значительное падение качества жизни населения.

В третьей фазе, *ползучей депопуляции* виден слом тренда уменьшение показателя убыли с последующей стабилизацией на умеренно негативный тренд вплоть до середины нулевых годов. К концу этой фазы наблюдаются уже вторые декадные минимумы естественного прироста населения и абсолютные минимумы в таких регионах, как Архангельская область (2000 г. — -10 390 чел.), Вологодская область (2003 г. — -11 710 чел.), Республика Карелия (2003 г. — -6 851 чел.), Республика Коми (2003 г. — -4 348 чел.).⁹

Среди регионов Европейского Севера после 2003 года фиксируется уже тренд на выход из отрицательной зоны воспроизводства населения, сопряженный с общим улучшением социально-экономической ситуации в стране

⁸ Составлено по: Демографические показатели по 15 новым независимым государствам: Россия; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т.; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.; Приложение журнала «Демоскоп Weekly»...

⁹ Демографические показатели по 15 новым независимым государствам: Россия.

и преодолением кризисных явлений в финансово-экономической сфере — ознаменуется фазой умеренного роста. Ближе к концу временных рамок исследования большинство регионов стабильно подходит к фазе оклонулевой убыли, что наблюдалось в 1998 году. Это стало «подспорьем» на выход уже ряда регионов к середине 2010-х годов на непродолжительный тренд естественного прироста населения (наблюдался он только в Мурманской области, Республике Коми и Ненецкий автономный округ)¹⁰, что связано с формированием в нулевые годы системы мер, стимулирующих рождаемость, и общей благоприятной социально-экономической обстановкой и т. д.

Миграционная ситуация на территории Европейского Севера также характеризуется негативными тенденциями вплоть до наших дней. Основной тренд на рубеже XX–XXI веков — масштабный переход от состояния регионов-реципиентов к регионам-донорам. Наибольшее влияние оказали на это, естественно, экономические причины: населению свойственно перемещаться в места с наиболее благоприятными для него условиями проживания, труда и развития. Негативные социально-экономические тенденции, создавшиеся в 1990-х годах в условиях перехода к рыночной экономике, привели к изменению территориально-отраслевой структуры хозяйства, перепрофилированию и закрытию экономически неэффективных предприятий, что не могло не сказаться на уровне жизни населения и, как следствие, на интенсивности миграции.

За весь исследуемый период большинство регионов Европейского Севера имели отрицательное сальдо миграции и сформировали один из центров так называемой компактной зоны оттока населения [7], который был направлен в наиболее экономические развитые регионы Северо-Запада (Санкт-Петербург и Ленинградская область), а также Центральной России (Москва, Московская, Белгородская и Нижегородская области).

Таблица 2

**Нетто-миграция по регионам Европейского Севера
за 1989, 2004 и 2009 годы**

	1989			2004			2009		
	При- бывшие	Убыв- шие	Мигра- цион- ный прирост	При- бывшие	Убыв- шие	Мигра- цион- ный прирост	При- бывшие	Убыв- шие	Мигра- цион- ный прирост
Архангельская область	51 090	47 944	3 146	13 854	18 715	-4 861	10 441	15 460	-5 019
Вологодская область	40 009	34 635	5 374	13 638	13 308	330	11 359	11 296	63
Мурманская область	49 825	47 118	2 707	16 550	21 488	-4 938	13 873	18 677	-4 804

¹⁰ Демографические показатели по 15 новым независимым государствам: Россия.

	1989			2004			2009		
	При- бывшие	Убыв- шие	Мигра- цион- ный прирост	При- бывшие	Убыв- шие	Мигра- цион- ный прирост	При- бывшие	Убыв- шие	Мигра- цион- ный прирост
Ненецкий автономный округ	—	—	—	665	619	46	858	788	70
Республика Карелия	33 260	29 501	3 759	14 768	14 782	-14	9 458	10 031	-573
Республика Коми	57 332	54 977	2 355	15 970	21 688	-5 718	13 865	20 940	-7 075

Примечание: данные за 1990 год по Ненецкому автономному округу рассматриваются вместе с Архангельской областью¹¹.

Наибольшие значения миграционных потерь имели Республика Коми, Архангельская и Мурманская области. В оклонулевой зоне находилась Республика Карелия с незначительным отрицательным приростом, а также Вологодская область с небольшим приростом (который все же не покрывал естественную убыль) с общей тенденцией к понижению. Если в Карелии наблюдалась убыль (-13 чел.) на 2004 год, то к 2009-му показатель опустился до -573; в Вологодской же области — 330 чел. на 2004 год, в 2009-м — только 63. Миграционный прирост с тенденцией к повышению наблюдался только на территории Ненецкого автономного округа, что объясняется развитием нефтегазовой отрасли и, соответственно, ростом зарплат и потребностей в кадрах на региональном рынке труда.

Половозрастная структура населения Европейского Севера совпадает с тенденцией в других регионах страны (так называемые регионы старого промышленного освоения европейской части России, а также европеизированные регионы Сибири и Дальнего Востока), которая характеризуется рядом особенностей:

- доминированием женского населения как в абсолютных, так и в относительных цифрах;
- общей тенденцией старения населения;
- уменьшением населения младше трудоспособного возраста.

Формирование подобного рода состояния населения обусловлено целым рядом факторов социально-экономического и военно-политического генезиса, которые деформировали половозрастную пирамиду региона к так называемому регрессивному типу. Переписи населения в нашем случае являются одним из самых подходящих способов проанализировать динамику изменения возрастной и половой структуры в разрезе поставленных в данной работе временных и территориальных рамок. Это визуально представлено в виде

¹¹ Составлено по: Демографический ежегодник. 1990: Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. 639 с.; Демографический ежегодник России. 2005: стат. сб. // Росстат. М., 2005. 595 с.; Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. // Росстат. М., 2010. 525 с.

авторских половозрастных пирамид за три контрольных периода, 1989, 2002 и 2010 годы на рисунках 4, 5 и 6 соответственно.

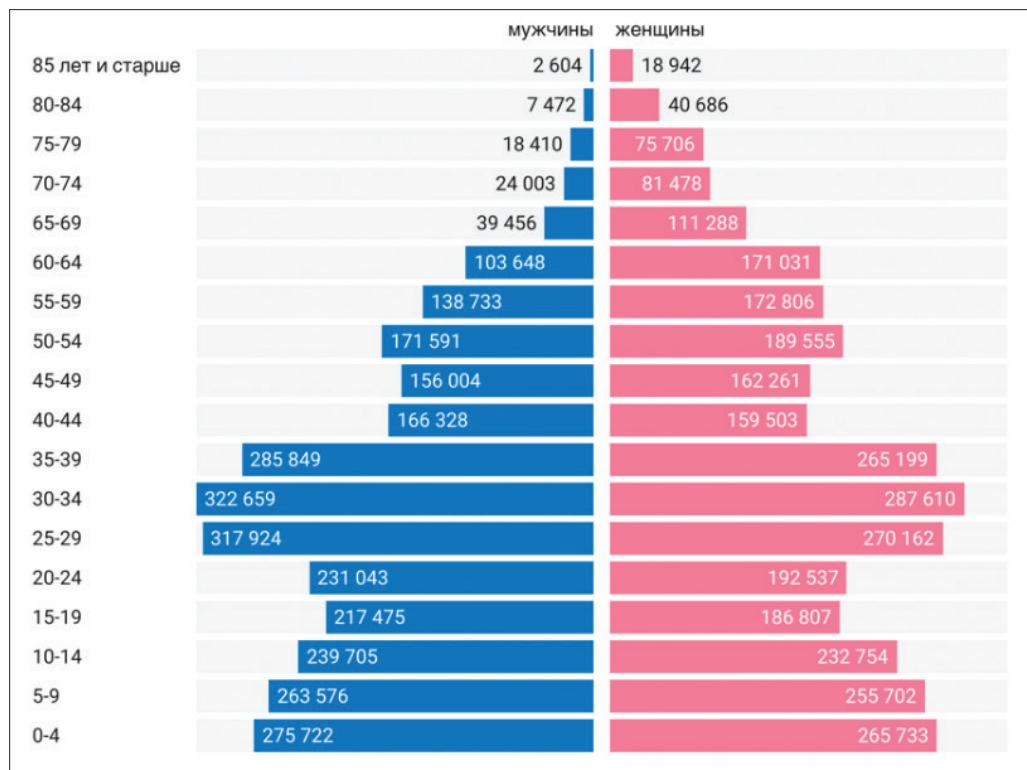

Рис. 4. Половозрастная структура населения Европейского Севера за 1989 год¹²

Как можно заметить, половозрастная пирамида за первый контрольный год уже визуально напоминала пирамиды стационарного типа, однако с определенного рода деформацией. В 1989 году наблюдались две основные доминирующие категории населения обоих полов: люди младше трудоспособного возраста и взрослое население до 40 лет (что примерно совпадает со средним возрастом в 32,78 года) (см. рис. 4). Резкий провал численности населения после 40 лет объясняется наследием Великой Отечественной войны и послевоенным голодом 1946–1947 годов. В большинстве возрастных групп до 45 лет наблюдалось превышение количества мужчин по сравнению с количеством женщин, а в остальных возрастных группах после 45 лет просматривалась тенденция увеличения числа женщин по сравнению с количеством мужчин, которая будет переходить на более молодые возрастные группы.

Во второй контрольной отметке, в 2002 году, уже визуально наблюдалось отчетливое изменение половозрастного состава к регressiveльному типу.

¹² Составлено по: Демографические показатели по 15 новым независимым государствам: Россия; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.

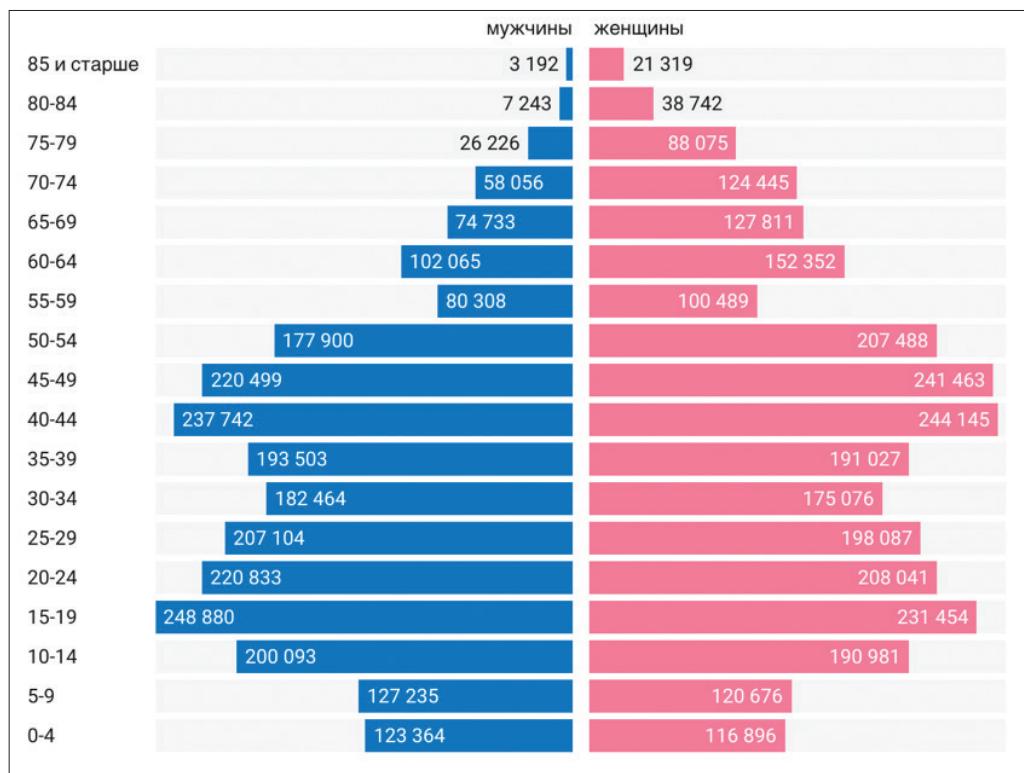

Рис. 5. Половозрастная структура населения Европейского Севера за 2002 год¹³

Здесь видна возрастающая доля населения трудоспособного возраста в общей структуре населения с одновременным процессом нарастания доли людей старше трудоспособного возраста с достаточно явным перекосом в сторону женщин (отметим, что начало этого перекоса значительно моложе: если этот процесс в 1989 году был на отметке 45 лет, то в 2002 — уже после 40 лет) (см. рис. 5). Примечательно, что наблюдался резкий спад количества детей до 10 лет, обусловленный неблагоприятным социально-экономическим наследием кризисных лет. Также значительно увеличился и средний возраст населения — по подсчетам авторов, согласно методике Росстата, средний возраст увеличился до 36,67 года (напомним, что в 1989 году средний возраст населения составлял около 33 лет).

В 2010 году (см. рис. 6) мы можем фиксировать закрепление тех трендов, которые сложились в конце девяностых и в начале нулевых: уменьшение доли детского населения, увеличение среднего возраста населения (38,58 года), а также увеличение доли женщин после 35 лет (если в 1989 году доля женщин в общей структуре населения составляла лишь почти 51,3 %, то в 2002 году

¹³ Составлено по: Демографические показатели по 15 новым независимым государствам: Россия; Демографический ежегодник России. 2010.

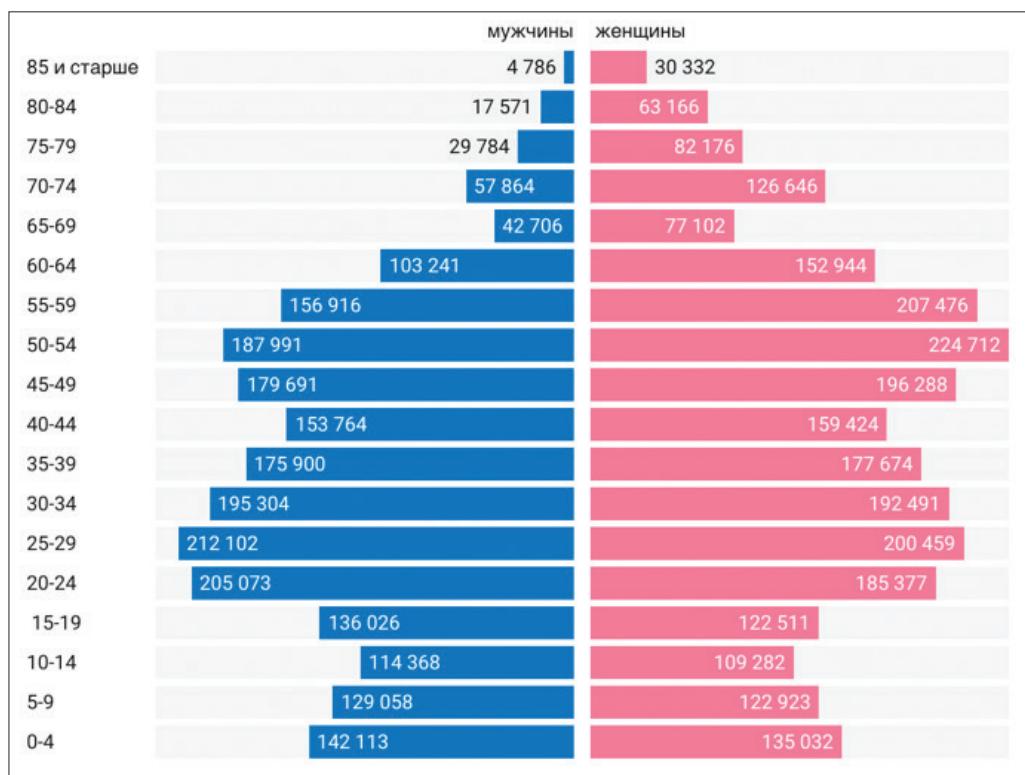

Рис. 6. Половозрастная структура населения Европейского Севера за 2010 год¹⁴

этот показатель увеличился до 53,3 %). Однако, несмотря на недостаточный уровень рождаемости и, соответственно, небольшую численность младенческого и детского населения, мы видим, пусть не особо значительное, но увеличение количества младенцев и детей до 5 лет, что является маркером общего улучшения социально-экономической обстановки в конце исследуемого периода.

Тенденция старения населения имеет серьезную экономическую нагрузку как на региональные, так и на федеральные бюджеты, поэтому мы считаем необходимым подробнее остановиться на динамике изменения численности населения в трудоспособном возрасте (табл. 3).

Как можно увидеть из таблицы 3, процессы старения и депопуляции закономерно сказываются на численности трудовых ресурсов регионов Европейского Севера. Так, стабильное понижение наблюдалось в Архангельской (−20,4 %) и Мурманской (−42,8 %) областях, Ненецком автономном округе (при наличии естественного и миграционного прироста — −24,9 %) и Республике Коми (−33,2 %). Наименьшее значение убыли наблюдается

¹⁴ Составлено по: Демографические показатели по 15 новым независимым государствам: Россия; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т.

Таблица 3

**Численность трудоспособного населения,
в тыс. чел. в период с 1989 по 2010 год¹⁵**

Регион	1989	2002	2010
Архангельская область	910,5	905,7	756
Вологодская область	744,2	795	734
Мурманская область	743,6	664,8	520,7
Ненецкий автономный округ	33,1	29,2	26,5
Республика Карелия	461,3	482,2	393,9
Республика Коми	776,4	745,1	582,7

на территории Вологодской области (−1,4 %) и Республике Карелия (−17,1 %) — примечательно то, что в этих регионах также наблюдался рост трудоспособного населения, с более высокой долей детей младше 16 лет в этих регионах, перешедших с 1989 года в статус трудоспособных лиц.

Можно заметить, что интенсивность падения численности трудоспособного населения имеет определенные территориальные особенности, детерминированные преимущественно экономической конъюнктурой. Из таблицы 3 видно, что наибольшие значения убыли наблюдаются в регионах с доминированием добывающих отраслей, которые достаточно сильно пострадали от социально-экономических потрясений после распада СССР: многие предприятия закрывались по причине убыточности, происходили сокращения и увольнения, оставляющие людей без работы. Наши слова также косвенно подтверждают данные по миграции выше (см. табл. 2).

Исторические особенности развития вкупе с достаточно суровыми природными условиями оказали большое влияние на процессы урбанизации в регионе. Традиционно Европейский Север считается высокоурбанизированным районом страны, наряду с Центральной Россией и Уралом, а также с Сибирью и Дальним Востоком. Специфика освоения территории наложила определенный отпечаток не только на характерный контур расселения населения, как правило, в руслах крупных рек, а также у морского побережья, но и на соотношение городского и сельского населения в регионе.

Главным «внешним драйвером» урбанизации населения были суровые природные условия, которые не способствовали развитию, в традиционном понимании, сельского хозяйства на данной территории. С началом активного промышленного освоения, с последующей индустриализацией региона в XX веке, данный процесс только усилился.

На рубеже ХХ–XXI веков тяжелую демографическую ситуацию переживали как города, так и сельские поселения Европейского Севера, где, по данным переписей, наблюдались определенные закономерности, которые видны из таблицы 4.

¹⁵ Составлено по: Демографические показатели по 15 новым независимым государствам: Россия; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т.

Таблица 4

**Соотношение городского и сельского населения в регионах Европейского Севера
в 1989, 2002 и 2010 годах¹⁶**

	1989				2002				2010			
	Численность, чел.		Доля, %		Численность, чел.		Доля, %		Численность, чел.		Доля, %	
	Городское	Сельское	Городское	Сельское	Городское	Сельское	Городское	Сельское	Городское	Сельское	Городское	Сельское
Архангельская область	1 152 480	417 776	73,39	26,61	999 591	336948	74,79	25,21	928 973	298 653	75,67	24,33
Вологодская область	880 522	473 348	65,04	34,96	876 572	392 996	69,04	30,96	849 853	352 591	70,68	29,32
Мурманская область	1 056 296	90 461	92,11	7,89	823 215	69 319	92,23	7,77	738 382	57 027	92,83	7,17
Ненецкий автономный округ	34 349	20 491	62,63	37,37	26 242	15 304	63,16	36,84	28 539	13 551	67,80	32,20
Республика Карелия	645 711	145 606	81,60	18,40	537 395	178 886	75,03	24,97	502 217	141 331	78,04	21,96
Республика Коми	952 278	308 746	75,52	24,48	766 587	252 087	75,25	24,75	693 436	207 753	76,95	23,05
Среднее значение по регионам, %	75,05		24,95		74,92		25,08		77,00		23,00	

¹⁶ Составлено по: Приложение журнала «Демоскоп Weekly»...; Численность населения в трудоспособном возрасте по регионам Российской Федерации (по данным переписей населения с 1979 по 2002 годы) // Федеральная служба государственной статистики (Росстат); сайт. URL: https://tosstat.gov.ru/bgd/regl/B03_36/lssWWW.exe/Stg/d010/i010050r.htm (дата обращения: 11.10.2024).

За весь исследуемый период можно заметить, что примерные соотношения городского и сельского населения были подвержены слабым изменениям, аналогично можно сказать и об особенностях пространственного распространения рассматриваемого процесса. Так, в 2010 году, согласно Всероссийской переписи населения, расселение сельского населения имело зональную конфигурацию (рис. 7).

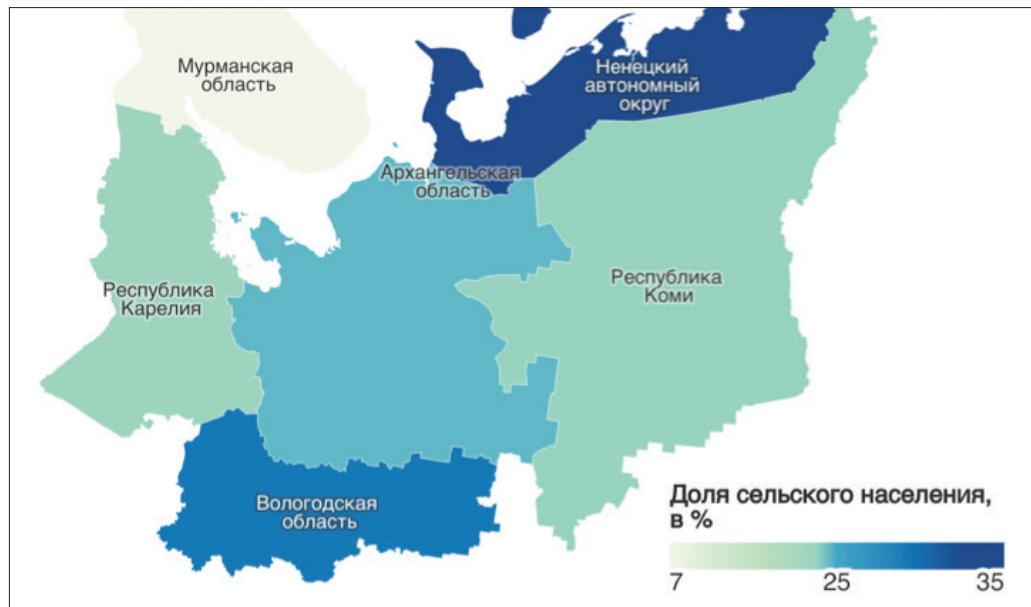

Рис. 7. Доля сельского населения на территории Европейского Севера в 2010 году, %¹⁷

Как можно увидеть из рисунка 7, регионы с наибольшей численностью сельского населения расположены на территории, где начиналось хозяйственное освоение региона. Аномально высоким показателем по доле сельского населения обладает Ненецкий автономный округ со значением 32,3 %, который сильно выделяется из общей картины достаточно большим процентом коренных народов Севера, ведущих традиционную хозяйственную деятельность, а также внутрирегиональной спецификой: на территории автономного округа есть только один город, Нарьян-Мар, когда остальное население расположено в преимущественно рабочих поселках, которые также относятся, по нормам отечественного законодательства, к сельской местности. При исключении данного региона можно заметить закономерность — при направлении на Север уменьшается доля сельского населения, что вполне естественно и связано с климатом. Специфическую динамику также проявляют Республика Карелия и Республика Коми: на их территории в 2002 году по отношению к 1989 году

¹⁷ Составлено по: Приложение журнала «Демоскоп Weekly»...; Численность населения в трудоспособном возрасте по регионам Российской Федерации...

наблюдался рост доли сельского населения (который, заметим, обусловлен более масштабной депопуляцией в городе), где проживает коренное население, которое уже к 2010 году возвращается на общерегиональный тренд уменьшения.

Заключение

Демографические кризисы — это своего рода лакмусовые бумажки социально-экономических проблем регионов. Однако стоит отметить, что особенности демографических процессов представляет собой куда более сложную систему, которая является производной множества факторов внутреннего и внешнего генезиса: войны, эпидемии, экономические кризисы, природные катаклизмы, социальные потрясения, прохождение демографического перехода, уровень развития медицины и т. д.

Проведенный анализ показал, что территория Европейского Севера, на рубеже XX–XXI веков переживала ряд серьезных потрясений, которые оказались на демографической ситуации в регионе того времени и заложили фундамент для его последующего оформления в полномасштабный и системный демографический кризис. Европейский Север в динамике процессов повторял общероссийскую тенденцию того времени, однако специфические особенности хозяйствования и природных условий привели к интенсификации неблагоприятной ситуации, которая сформировалась на рубеже столетий.

Наблюдаемые неблагоприятные явления, характеризующиеся явной деформацией половозрастного состава населения, высокими темпами старения и общей убыли населения, безусловно, будут негативно сказываться на социально-экономическом развитии региона.

Список источников

1. Развитие численности и демографической структуры населения российском Севере / В. В. Фаузер, Т. С. Лыткина, А. В. Смирнов, Г. Н. Фаузер // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Курск, 04–05 июня 2021 года. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. Т. 16. Ч. 2. С. 725–731. EDN: QUOZTN.
2. Роль приморских агломераций и городов в инновационном пространстве европейской части России / С. С. Лачининский, А. С. Михайлов, Д. Н. Самусенко [и др.] // Известия Русского географического общества. 2019. Т. 151. № 3. С. 1–17. <https://doi.org/10.31857/S0869-607115131-17>. EDN: DDZSDH.
3. Самарина В. П., Самарин А. В. Демографические особенности северных регионов России // Фундаментальные исследования. 2020. № 3. С. 90–95. <https://doi.org/10.17513/fr.42705>. EDN MJERHC.
4. Самусенко Д. Н. Инвестиционная специфика приморских территорий Европейской части России как фактор трансграничной кластеризации // Трансграничное

кластерообразование в приморских зонах Европейской части России: факторы, модели, экономические и экистические эффекты. Ростов-на/Д: Южный федеральный университет, 2017. С. 224–244. EDN: XMIGSL.

5. Шелыгин К. В. Демографические процессы на Европейском Севере России на рубеже XX–XXI веков // Экология человека. 2010. № 2. С. 54–61. EDN: KYZPVJ.

6. Шульгина О. В. Географические особенности изменения численности населения России на рубеже XX–XXI веков // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2011. № 2 (8). С. 97–103. EDN: OWTEYL.

7. Шульгина О. В. Региональные особенности динамики численности населения России во втором десятилетии XXI века // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2021. № 4 (44). С. 49–59. <https://doi.org/10.25688/2076-9091.2021.44.4.4>. EDN: NBMPUK.

8. Юкиш В. Ф. Тенденции миграционных процессов в России за 1990–2017 годы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-2. С. 176–182. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-10463>. EDN: ZEHAPR.

References

1. Development of the population size and demographic structure in the Russian North / V. V. Fauser, T. S. Lytkina, A. V. Smirnov, G. N. Fauser. Russia: trends and development prospects: Yearbook, Kursk, 04–05 June 2021. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2021;16(2):725–731. EDN: QUOZTN. (In Russ.).
2. The role of coastal agglomerations and cities in the innovative space of the European part of Russia / S. S. Lachininsky, A. S. Mikhailov, D. N. Samusenko [et al.]. News of the Russian Geographical Society. 2019;151(3):1–17. <https://doi.org/10.31857/S0869-607115131-17>. EDN: DDZSDH. (In Russ.).
3. Samarina V. P., Samarin A. V. Demographic features of the northern regions of Russia. Fundamental research. 2020;(3):90–95. <https://doi.org/10.17513/fr.42705>. EDN: MJERHC. (In Russ.).
4. Samusenko D. N. Investment specifics of the coastal territories of the European part of Russia as a factor of cross-border clustering. In: Cross-border cluster formation in the coastal zones of the European part of Russia: factors, models, economic and environmental effects. Rostov-on-Don: Southern Federal University. 2017: 224–244. EDN: XMIGSL. (In Russ.).
5. Shelygin K. V. Demographic processes in the European North of Russia at the turn of the 20th–21st centuries. Human Ecology. 2010;(2):54–61. EDN: KYZPVJ. (In Russ.).
6. Shulgina O. V. Geographical features of the change in the population of Russia at the turn of the XX–XXI centuries. Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Natural Sciences. 2011;(2):97–103. EDN: OWTEYL. (In Russ.).
7. Shulgina O. V. Regional features of the dynamics of the population of Russia in the second decade of the XXI century. Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Natural Sciences. 2021;(4):49–59. <https://doi.org/10.25688/2076-9091.2021.44.4.4>. EDN: NBMPUK. (In Russ.).
8. Yukish V. F. Trends in migration processes in Russia for 1990–2017. Economics and business: theory and practice. 2019;(3-2):176–182. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-10463>. EDN: ZEHAPR. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors:

Никитин Дмитрий Евгеньевич — аспирант департамента естествознания, Институт естествознания и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Nikitin Dmitry Evgenievich — Postgraduate Student of the Department of Natural Sciences, Institute of Natural Sciences and Sports Technologies, Moscow City University, Moscow, Russia.

nikitinde@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0784-4893>

Шульгина Ольга Владимировна — доктор исторических наук, кандидат географических наук, профессор, Институт естествознания и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Shulgina Olga Vladimirovna — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Geographical Sciences, Professor, Institute of Natural Sciences and Sports Technologies, Moscow City University, Moscow, Russia.

shulginaOV@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7036-4035>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the authors declare no relevant conflict of interest.

Статья поступила в редакцию: 26.02.2025;
одобрена после доработки: 19.05.2025;
принята к публикации: 03.06.2025.

The article was submitted: 26.02.2025;
approved after reviewing: 19.05.2025;
accepted for publication: 03.06.2025.